

В дверь снова позвонили.

Цзянь Цзиньчжао отреагировал: «Вероятно, это тот ужин, который я заказал. Сейчас давай просто перекусим. Открой дверь, и я тоже вымою руки».

Хотя он временно отошел от съемок, вероятность быть узнанным посторонними все же есть. Лучше сделать так, чем потом разбираться с последствиями.

Ю Янь понял, что он имел в виду: «Хорошо!»

Поскольку о «дне рождения» он узнал не так давно и было уже поздно, Цзянь Цзиньчжао не пошел покупать праздничный торт, а заказал блюда в ресторане с изысканной западной едой.

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на разложенные блюда и сказал: «У нас мало времени, так что давай обойдемся этим».

Ю Янь без всякого недовольства налил ему выдержанное красное вино: «Этого достаточно. Я все равно не люблю праздновать дни рождения».

Последние несколько слов были сказаны тихо, с намеком на привычное одиночество.

Цзянь Цзиньчжао знал, что у Ю Янь глубоко в его сердце запрятан страх, поэтому сменил тему: «Если не считать того инцидента, в последнее время ты неплохо справляешься со съемками. Разве ты не собирался угостить меня ужином? Давай совместим».

«Это не сработает».

Ю Янь взмахнул бокалом с вином, он не собирался упускать лишний ужин. «На этот раз ты меня угощаешь. В следующий раз мне придется найти время, чтобы поблагодарить за вашу заботу».

Цзянь Цзиньчжао не стал возражать и просто поднял бокал.

Ю Янь тут же чокнулся с ним и сказал: «Спасибо, Учитель Цзянь».

Вкус вина проник в горло.

Ю Янь посмотрел на Цзянь Цзиньчжао, который вернулся ради его дня рождения, и по какой-то причине задумался: «Учитель Цзянь, ты был таким раньше?»

«Эм?»

Цзянь Цзиньчжао уже использовал нож и вилку: «Каким?»

«Как сегодня, — Юй Янь подумал, как объяснить, — ты вернулся, чтобы найти меня, после того, как узнал о моем дне рождения. Ты делал это для другого человека раньше?»

Цзянь Цзиньчжао догадывался о чем он хочет спросить, но сделал вид, что не понимает: «Вокруг меня так много людей, кого из них ты имеешь в виду?»

Ю Янь не решался сказать, но, в конце концов, он не смог сдержать свое любопытство, как кошка, чешущая голову: «Кто еще это может быть? Только он».

Во всей индустрии развлечений, кто не знал, что Цинь Е посылал Цзянь Цзиньчжао поздравления с днем рождения в течение восьми лет подряд, чтобы донести до внешнего мира их «нерушимые» отношения?

Хотя Цзянь Цзиньчжао не любил публиковать сообщения на Weibo каждый день и редко поздравлял Цинь Е в интернете, это не значит, что они никогда не праздновали его День Рождения вдвоем.

«...»

Ю Янь почувствовал себя нехорошо, когда подумал об этой возможности.

Цзянь Цзиньчжао тайно наблюдал за микровыражениями лица Ю Яня и спокойно поддразнил его: «Ну, это то, о чем ты догадался в уме».

«Черт...»

Ю Янь неопределенно выругался.

Он взял бокал и попытался скрыть свои эмоции, но почувствовал, что изначально мягкое красное вино стало кислым. «У него ужасный вкус».

Цзянь Цзиньчжао поджал губы и сказал: «Если оно тебе не нравится, не трать его зря. Я видел, что в последнее время у тебя все хорошо, поэтому я специально выбрал это вино для тебя».

«...»

Ю Янь взял нож и вилку и энергично нанес удар по жареной на углях говядине, его зубы нули от ревности.

Цзянь Цзиньчжао действительно не мог этого вынести, забавляясь, и чувствуя себя беспомощным одновременно: «Ладно, веди себя прилично, не стоит выбрасывать еду. О чем ты только думаешь? Тебе нечего делать? Ты злишься?»

«Почему я злюсь?»

Ю Янь отказался признавать свою ревность, но движения его рук замедлились: «... ничего не пропадет зря. У меня хороший аппетит. Я съем все это позже».

Цзянь Цзиньчжао внимательно посмотрел на него, колебался две секунды и серьезно позвал: «Ю Янь».

«А?»

«Я не отрицаю, что мы с Цинь Е были очень хорошими друзьями. Мы отмечали дни рождения и награды, но никогда не делали это только вдвоем».

Каждый раз, когда они праздновали, вокруг них всегда было много людей.

В этом мире никто не мог полностью стереть прошлый опыт, и Цзянь Цзиньчжао не являлся исключением. Его память не исчезла даже после его возрождения.

«Меня не волнует то, что происходило в прошлом, и я не хочу, чтобы кто-то беспокоился об этом за меня». Цзянь Цзиньчжао отнесся к этому легкомысленно, но был полон решимости: «В конце концов, неправильные люди и вещи должны уйти».

"..."

Неправильный человек?

Когда Ю Янь услышал это, горечь в его сердце сразу исчезла: «Ох».

Его хвост незаметно приподнялся, и он промурлыкал: «Я просто случайно спросил, больше ничего».

Цзянь Цзиньчжао насмешливо разглядывал его, потом сделал глоток вина: «Ты все еще хочешь есть?»

«Конечно, я дома все это».

Ю Янь взял на себя инициативу налить Цзянь Цзиньчжао еще один бокал и быстро изменил

свое мнение, не опасаясь, что ему «дадут пощечину»: «Учитель Цзянь, это вино очень хорошее, пожалуйста, выпей».

Цзянь Цзиньчжао поднял брови и пошутил: «Уже не кислое?»

Ю Янь отказался признать это: «Мне никогда не было кисло».

После еды Цзянь Цзиньчжао вернулся в свой номер и принял душ.

Когда он вышел из ванной, выпитое вино с опозданием дало о себе знать под воздействием горячей воды. Он достал из холодильника бутылку газированной воды и сделал два глотка, когда в дверь раздался знакомый стук...

Тук, тук, тук.

С ожидаемой беспомощностью Цзянь Цзиньчжао подошел и открыл дверь: «Разве ты не боишься, что другие увидят, как ты стучишь в мою дверь так поздно ночью?»

Закончив простую уборку в своем номере, Ю Янь подошёл к его двери, совершенно не беспокоясь о том, что его поймут. «У съемочной группы редко бывает отпуск. Брат Чжуй пригласил всю команду на ужин, чтобы поблагодарить за тяжёлую работу. Предполагается, что никто не вернется до раннего утра».

Он стал намного смелее и проник в номер, не дожидаясь согласия Цзянь Цзиньчжао. «Кроме того, я больше боюсь, что ты пожалеешь».

Цзянь Цзиньчжао не стал отвергать его и небрежно закрыл дверь: «О чем я пожалею?»

Ю Янь откашлялся и намеренно напомнил о времени: «Полночь ещё не наступила. У меня завтра день рождения. Я боялся упустить время, принимая душ».

Цзянь Цзиньчжао увидел его взгляд полный надежды и с улыбкой спросил: «Ты думаешь, мы могли бы пропустить твой день рождения?»

«Это другое».

Ю Янь говорил от всего сердца: «Меня не волнует сам день рождения и пожелания других, я просто хочу, чтобы ты был со мной».

Цзянь Цзиньчжао уже привык к прямым словам этого молодого человека, поэтому он только кивнул, развернулся и пошел к дивану.

Ю Янь последовал за ним: «Учитель Цзянь».

«Эм?»

«Пока до полуночи еще есть время, не хочешь со мной поболтать?»

«О чем?»

«О чем хочешь», Ю Янь хотел узнать больше о прошлом Цзянь Цзиньчжао: «Например, как ты отмечал свой день рождения во время съемок? Празднуешь ли ты его со своей семьей?»

Цзянь Цзиньчжао выпил газированную воду и стал объяснять: «На самом деле меня не особо волнуют дни рождения, обычно агент думал об этом. Просто фанаты с нетерпением ждали этого, поэтому мне и приходилось праздновать его каждый год».

«Что касается моей семьи, то с ними я обычно праздную свой день рождения по лунному календарю».

<http://bllate.org/book/13891/1224522>